

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН В ЗАКАСПИЙСКУЮ ОБЛАСТЬ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX вв.)

ВЛАДИМИР ГРИГОРЯНЦ

В советской исторической литературе существует целый ряд работ, посвященных образованию армянских поселений как на территории нашей страны, так и в зарубежных государствах. Между тем специальной работы, посвященной армянам-переселенцам в Закаспийскую область (как и вообще в Среднюю Азию), нет до сих пор. Некоторым этническим группам Закаспия и Средней Азии в конце XIX—начале XX вв. посвящены работы Г. Б. Никольской и А. М. Матвеева, но сведения об армянах, встречающиеся здесь, носят случайный характер¹. Даже в таком фундаментальном труде, как «Народы Средней Азии и Казахстана», сведения об армянах-переселенцах Закаспия ограничиваются лишь указанием на то, что с начала 80-х гг. XIX в. в Закаспийской области появляются города с пришлым русским и армянским населением².

Основой для написания настоящей статьи послужили материалы царской администрации, опубликованные в «Обзорах Закаспийской области» за 1882—1911 гг., данные переписи населения 1897 г., а также некоторые сведения, извлеченные из фонда канцелярии начальника Закаспийской области Центрального Государственного архива Туркменской ССР и ряд других источников.

Проникновение армян-выходцев из Закавказья в Закаспий происходило в русле развития русско-туркменских отношений. Уже с начала XIX в. отдельные представители из армян, преимущественно военного и торгового сословий, имевшие значительный опыт общения со странами Востока, в частности с Ираном, и владевшие восточными языками, привлекались царской администрацией в качестве торговцев и переводчиков для участия в экспедициях, имевших целью укрепление взаимоотноше-

¹ Г. Б. Никольская, К вопросу об уйгурах в Закаспийской области («Труды Ташкентского государственного университета», нов. сер., вып. 223, Исторические науки, кн. 48, Ташкент, 1964); А. М. Матвеев, Из истории выходцев из Ирана в Средней Азии во второй половине XIX—начале XX вв. (сб. «Иран», 1973); его же. Материалы к истории иранского энджумена в Ашхабаде (1907—1911) («Труды САГУ», нов. сер., Исторические науки, кн. 10, Ташкент, 1956); Г. Б. Никольская, А. М. Матвеев, Из истории азиатских и европейских выходцев в Средней Азии в начале XX в. («Труды Ташкентского государственного университета», вып. 425, Исторические науки, кн. 4, Ташкент, 1972).

² «Народы Средней Азии и Казахстана. Этнографические очерки», т. 2. М., 1963, стр. 8.

ний России с туркменскими племенами, проживающими на побережье Каспийского моря³.

В развитии русско-туркменоких отношений активное участие приняли также купцы-рыбoproмышленники из астраханских армян, которые, по свидетельству русского путешественника и естествоиспытателя Г. С. Карелина, уже в 30-е годы XIX в. вели довольно оживленную меновую торговлю с мангишлякскими туркменами. После создания русской морской станции на острове Ашур-Ада (1842) и Ново-Петровской крепости на Мангишлаке (1846) астраханские купцы-рыбoproмышленники из армян и русских основывают здесь торговые фактории, скупая у туркмен продукты рыбного промысла⁴. К началу 80-х гг. астраханские рыбoproмышленники из армян уже прочно обосновались в форте Александровском (Ново-Петровское укрепление на Мангишлаке было впоследствии переименовано в форт Александровский). Подавляющее большинство из них имело семьи, собственные дома, содержало лавки с разным мелочным и мануфактурным товаром⁵. Следует отметить, что армянское торговое население, проживающее на юго-восточном побережье Каспийского моря, было отмечено еще в 70-е гг. XVII в. посланным в качестве консула в Иран М. Скибинеvским⁶. Что же касается торгового сословия из армян, проживающих в Иране, то оно появилось в Иране сравнительно давно⁷.

В 1869 г. высадкой на восточный берег Каспийского моря кавказских войск была заложена основа города Красноводска. С этого времени начинается планомерное продвижение русских войск вглубь территории Закаспия. В процессе продвижения русские войска нуждались в постоянном обеспечении транспортными средствами, продовольствием и фуражом. Весьма заметную роль в снабжении русской армии сыграли армяне-торговцы. Как видно из книги Н. И. Гродекова, армянские купцы-подрядчики русского подданства Гукасов, Тер-Оганов, Хубларов и другие являлись поставщиками продовольствия и фуража для русской армии⁸.

³ X. Агаев. Взаимоотношения прикаспийских туркмен с Россией в XIX в., Ашхабад, 1965, стр. 32, 35, 48—50, 74—75; «История Туркменской ССР», т. I, Ашхабад, 1955, стр. 517.

⁴ X. Агаев, указ. соч., стр. 12, 16.

⁵ Центральный государственный архив Туркменской Советской Социалистической Республики (далее—ЦГА ТССР), ф. И-1, оп. 1, д. 186, лл. 4—9.

⁶ Н. Г. Куканова, Освещение русско-иранских экономических связей конца XVIII—начала XIX вв. в малонзвестных архивных документах (сб. «Иран», М., 1973, стр. 186).

⁷ Закарий Канакерци, Хроника, М., 1969, стр. 47—48 (см. также примечание редакции на стр. 283); «История стран Зарубежной Азии в средние века», М., 1970, стр. 582; Н. Г. Куканова, указ. соч., стр. 186.

⁸ Н. И. Гродеков, Война в Туркменин в 1880—1881 гг., т. IV, СПб., 1884, гл. IV, стр. 220, 238—241, гл. VIII, стр. 195—296.

Продвигавшуюся в Закаспий русскую армию сопровождала еще масса мелких торговцев⁹. Куропаткин (впоследствии начальник Закаспийской области), непосредственный участник завоевания Туркмении, писал: «в Закаспийский край армяне действительно явились одновременно с занятыми край войсками, служа маркитантами при частях войск, а также в качестве мелких торговцев»¹⁰. Причем снабжение русской армии производилось армянскими торговцами не только с западного побережья Каспийского моря, армяне-торговцы скупали также фураж и продовольствие в Иране и поставляли в укрепленные пункты Закаспия, где располагались русские войска. Так, в 1881 г. шушинский житель Авел Мануков обратился к начальнику штаба войск Закаспийской области с жалобой на то, что его, производившего скупку ячменя в Кочанском уезде у персидско-подданных лиц, и желавшего доставить скупленный ячмень в укрепление Асхабад, задержали в персидском селении Овваз. В свидетельстве, выданном Манукову штабом войск Закаспийской области, отмечалось, что «...на поездку его в персидские владения для покупки зернового фуража и других продовольственных предметов препятствий не имеется, а потому штаб области просит персидских пограничных начальников чинить ему Манукову свободный и беспрепятственный проезд туда и обратно»¹¹.

Торговцы из армян доставляли подчас весьма важные для русской армии сведения из Ирана. Так, в 1881 г. торговец Павел Абелов, прибыв из Мешхеда в укрепление Асхабад, докладывал начальнику управления Ахал-Текинского округа о настроении населения города Мерва и о том, как туркмены Мерва относятся к перспективе присоединения Мерва к России (со слов мервцев, прибывших в Мешхед)¹².

Торговцам, производящим торговые операции между Ираном и Закаспием, весьма часто приходилось сталкиваться с недоброжелательным отношением персидского населения пограничных районов. Начальник управления Ахал-Текинского округа докладывал начальнику Закаспийской области, что «...приходится нашим торговцам, персиянам и армянам, ездить целыми группами и всегда вооруженными...»¹³.

С занятием русскими войсками территории Туркмении в Закаспий устремился поток переселенцев с западного берега Каспийского моря. Значительную часть переселенческого потока составляли армяне-торговцы, ремесленники, мастеровые, рабочие и крестьяне из Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерний. Основная часть армян-переселенцев шла с территории Азербайджана.

⁹ А. И. Маслов, *Завоевание Ахал-Тепе*, СПб., 1887, стр. 167.

¹⁰ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 2718, л. 20.

¹¹ Там же, д. 38, лл. 13—13 об.

¹² Там же, д. 66, лл. 33—33 об.

¹³ Там же, л. 34 об.

В экономике Азербайджана во второй половине XIX в. армянская торгово-промышленная буржуазия занимала довольно видное место. В руках армянской буржуазии была сконцентрирована значительная часть капиталов в нефтяной и рыбной отраслях промышленности, мукомольном, рисоочистительном, шелководстве, винокурении, винодельческом и табачном производствах¹⁴. Однако в Закаспийский край переселялись в основном мелкие торговцы из армян, рассчитывавшие использовать отсутствие конкуренции в целях обогащения.

Аграрная реформа 1870 г. в Армении и Азербайджане еще более ухудшила и без того тяжелое положение крестьянства. Непосильный гнет местных феодалов и царизма был дополнен эксплуатацией новых буржуазных слоев деревни. Не выдерживая тяжести эксплуатации, крестьяне уходили в города в надежде на заработок. Отходный промысел становится обычным явлением в деревне Армении и Азербайджана. Особенно усиливается отходничество в неурожайные годы (1883—1893). В поисках заработка наибольшее количество отходников оседало в Баку, но некоторая часть их уезжала и в Закаспийский край¹⁵.

В Закаспийскую область переселялось также немало ремесленников и кустарей из армян, разоряющихся вследствие быстрого развития промышленного производства. Известным стимулом для их переселения служило также отсутствие в Закаспии сколько-нибудь развитой промышленности. Причиной, побудившими к переселению мастеровых и рабочих, явились крайне тяжелое положение рабочего класса Азербайджана и большой спрос на рабочие руки в Закаспийской области, связанный со строительством железной дороги и образованием городов.

Политика разжигания национальной розни, проводимая в Закавказье царизмом совместно с буржуазией, исповедующей национализм, в частности политика травли армян и мусульман, безусловно явилась еще одной причиной переселения армянского населения в Закаспийскую область.

Переселяясь в Закаспийскую область, армяне (как и вообще пришлое население) селились обычно в местах укреплений русских войск, где вскоре возникали городские поселения.

К 1883 г. армяне составляли весьма значительную часть городских поселений области. В Красноводске армяне составляли 25,5% населения города, в Кизил-Арвате—26,3%, в Асхабаде—41,7%, в Мерве—18,3%¹⁶.

¹⁴ «История Азербайджана», т. 2, Баку, 1960, стр. 254—258.

¹⁵ Там же, стр. 260—262.

¹⁶ «Обзор Закаспийской области за 1882—1890 гг», Асхабад, 1897, таблицы 12, 13, 14 (Данные для Мерва на 1884 г.). Здесь и далее расчеты сделаны на основе ведомостей о количестве пришлого населения в области, помещенных в «Обзорах Закаспийской области» за разные годы.

Следует отметить, что в первые годы после присоединения Туркмении к России, население городских поселений области состояло преимущественно из персов-выходцев из Ирана, армян и русских, количество населения других пришлых национальностей было незначительным. Так, в Красноводске в 1883 г. было отмечено 184 перса, 89 армян и 40 русских при общей численности населения в 349 человек. В Кизил-Арвате проживало 300 русских, 250 персов и 200 армян при общей численности населения города в 760 человек. В Асхабаде при общей численности населения в 1558 человек насчитывалось 800 персов, 650 армян и 20 русских, а в Мерве (на 1884 г.) при общей численности населения в 458 человек отмечено 160 евреев, 91 русский, 86 армян и 46 персов и закавказских татар (азербайджанцев). Примерно таким же было соотношение армянского, русского и персидского населения в период 1882—1890 гг. в целом по уездам и в масштабе всей области¹⁷.

Быстрый рост армянского населения в отмеченный период объясняется тем, что проникновение армян в область было по большей части добровольным, армяне-торговцы, ремесленники, рабочие и крестьяне стремились в область, рассчитывая найти там более подходящую работу и улучшить условия своей жизни. Армяне-переселенцы сравнительно легко переносили условия жаркого климата Туркмении, помимо этого значительная часть переселенцев хорошо владела восточными языками, в частности азербайджанским, что в известной степени облегчало контакты с местным туркменским населением Закаспия. Зная местный язык, армяне селились и в менее крупных городских поселениях области. Согласно данным на 1883—1884 гг., количество армян в таких сравнительно небольших городских поселениях, как Чикишляр, Казанджик, Баами, Серахс превышало количество населения любой другой пришлой национальности¹⁸.

К 1885 г. количество армян, проживающих в Красноводске, выросло до 322 человек, однако к 1890 г. оно вновь сократилось до 89 человек. Примерно также изменилось в этот период количество населения города Красноводска в целом. С 339 человек в 1883 г. оно выросло до 1263 человека в 1886 г., но затем сократилось до 384 человек к 1890 г.¹⁹. Вызвано это было, по-видимому, дальнейшим переселением пришлого населения во вновь образованные городские поселения области, прежде всего в Асхабад, Кизил-Арват, а также в Мерв, пришлое население которого особенно резко выросло в 1886—1887 гг.

Армянское население Кизил-Арвата увеличилось к 1890 г. до 480 человек и составило 25% всего населения. К этому времени в Кизил-Арвате проживало также 680 русских, 460 персов, 270 закавказских татар и 25 евреев. В Асхабаде количество армянского населения

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, табл. 12.

возросло с доведением в 1885 г. до Асхабада Закаспийской железной дороги. Так, если в 1885 г. здесь насчитывалось 916 армян, то уже в 1886 г. количество армян выросло до 2190 человек. Впоследствии количество армянского населения Асхабада снижается. К 1890 г. в Асхабаде источником отмечено 1500 армян, что составило 17,6% населения города. Наибольшим было количество персов—3200 человек, закавказских татар насчитывалось 183 человека, русских—1250 человек²⁰. В Мерве в течение двух лет (1884—1886) количество армян резко выросло с 84 до 3182 человек. Однако к 1890 г. количество армян в Мерве сократилось до 490 человек²¹. Совершенно незначительное количество армян было отмечено к 1890 г. в Тедженском уезде. Из менее крупных городских поселений области относительно высокая численность армянского населения в период 1883—1890 гг. отмечена источником в Чикишляре, Узунь-Ада, Каахка и Серахсе²².

В целом за отмеченный период армянское население Закаспия увеличилось с 1583 человек до 3437 человек, т. е. более чем вдвое, между тем как пришлое население области увеличилось с 4000 человек до 16002 человек, т. е. более чем в четыре раза. Соответственно доля армянского населения в общем количестве пришлого снизилась с 36,6% в 1883 г. до 21,5% в 1889 г. Наибольшее количество армянского населения в области—5500 в среднем—отмечено источником в 1886—1887 гг.²³.

Резкое увеличение количества армян в области в 1886—1887 гг. (как и пришлого населения в целом) объясняется, по-видимому, доведением Закаспийской железной дороги до Асхабада, а затем и до Мерва. Напротив, последующее за этим снижение количества армянского населения (и пришлого) объясняется тем, что пребывание в области в период 1882—1890 гг. для значительной части переселенцев носило еще временный характер. Так, когда в 1883 г. армяне обратились с просьбой к начальнику Закаспийской области о разрешении им права выбора старшины, то им было отказано на том основании, что пребывание их в области носит временный характер. «...В Асхабаде,—докладывал начальник Ахал-Текинского уезда начальнику области,—нет ни одного торговца, который бы водворился здесь на постоянное жительство...»²⁴. Подтверждением временного характера пребывания в области переселенцев в первое десятилетие после присоединения Туркмении к России могут служить также данные о соотношении количества мужского и женского населения.

Так, в Асхабаде в 1884 г. из 268 армян было отмечено мужчин—261 и женщин—всего 7²⁵. По-видимому, многие из армян, приехав-

²⁰ Там же, табл. 13.

²¹ Там же, табл. 14.

²² Там же, табл. 12, 13, 14.

²³ Там же.

²⁴ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 580, л. 3.

²⁵ «Обзор Закаспийской области за 1882—1890 гг.», табл. 13.

ших в область в расчете на возможность заработка или с торговыми целями, не были, однако, уверены в том, насколько успешным будет предпринятое переселение, и оставляли свои семьи в Закавказье. Первая волна переселенцев в Закаспий встретила здесь определенные трудности, связанные с переменой места жительства, и вскоре некоторая часть армян возвратилась в Закавказье.

В период с 1890 по 1895 гг. количество армян в области изменилось незначительно. К 1892 г. оно снижается до 2871 человека. Спасаясь от эпидемии холеры, поразившей область, некоторая часть армян покинула Закаспий, но уже к 1893 г. количество армян в области составило свыше 3500 человек²⁶.

В последующие годы рост армянского населения в области продолжается. В 1897 г. в Закаспийской области проживало уже 4256 армян. Из них 3975 человек проживало в городах и 261 на территории уездов вне городов²⁷. В 1900 г. в Асхабаде проживало 3399 армян, в Красноводске—835, в Кизил-Арвате—678, в Мерве—549, что соответственно составляло 14,4%, 12,0%, 18,9% и 10,7% населения указанных городов. Всего армян, проживающих в области, было отмечено источником 6136 человек, что составляло 12,4% всего пришлого населения области²⁸.

К концу XIX в. несколько изменяется соотношение численности мужского и женского населения среди армян, проживающих в области. По данным переписи 1897 г. по области насчитывалось 3100 мужчин и 1156 женщин армянской национальности. Из них незамужних девиц было отмечено 478 человек, неженатых мужчин 1894 человека, женщин, состоящих в браке, 547 человек, мужчин, состоящих в браке, 1150 человек, 128 вдов, 51 вдовцов, женщин разведенных 2, мужчин разведенных не имелось²⁹. Как видно из приведенных данных, количество мужчин, превышающее количество женщин армянской национальности в области, состояло в первую очередь из мужчин неженатых и, по-видимому, еще недостаточно прочно осевших в области, затем из мужчин, состоящих в браке, но оставивших свои семьи за пределами Закаспия. В то же время изменившееся в сравнении с 1883 г. соотношение мужского и женского населения говорит о том, что значительная часть армян-переселенцев уже обосновалась на жительство в Закаспийской области.

Обоснование армянского населения в Закаспии вызвало вскоре беспокойство царской администрации. Начальник Закаспийской области Куропаткин писал в 1892 г. начальнику главного штаба Министерства внутренних дел Обручеву, что «...Закаспийский край ока-

²⁶ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», Асхабад, 1897, стр. 29, 31.

²⁷ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года», т. 82, Закаспийская область, СПб., 1901, стр. 58—60.

²⁸ «Обзор Закаспийской области за 1900 г.», Асхабад, 1902, стр. 12—13.

²⁹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи», стр. 90—91.

зался в 10 лет времени в значительной степени армянским углом, как по численности армянского населения, так главное и по той роли, которую это население заняло себе в области, захватив в свои руки торговлю, промыслы, подряды...». «Уже и теперь,— продолжал он далее,— армяне в Закаспийской области составляют дружно сплоченные общества в главных пунктах, в Асхабаде, в Мерве, в Кизил-Арвате... Общества эти все свои духовные и политические надежды черпают с Кавказа»³⁰.

В 1894 г. в ответ на запрос военного министерства по вопросу о бежавших в Закаспийскую область турецких армянах начальник Закаспийской области, категорически возражая против поселения армянских иммигрантов из Турции, высказывал мнение о крайней нежелательности быстрого увеличения количества армянского населения в Закаспии. Правильным разрешением вопроса он считал обратное переселение армянских иммигрантов в Турцию. «...Представляется наиболее желательным,— писал начальник области,— чтобы в пределах Турции, на нашей границе с азиатскою Турцией, проживало это трудолюбивое земледельческое население»³¹.

Несмотря на это, количество армянского населения в Закаспии продолжает увеличиваться и в первые годы XX в. В 1902 г. в области проживало уже 7658 армян, что составило 12,6% всего пришлого населения в Закаспийской области³². В 1903 г. количество армян в области еще более увеличилось и достигло 8414 человек³³. Согласно сведениям царской администрации, значительное увеличение пришлого населения в 1902—1903 гг. было следствием безработицы на восточном Кавказе, в частности в Баку, и голода в Хорасане³⁴. Выросло количество армян, проживающих в крупных городах области. В Асхабаде в 1902 г. насчитывалось 4690 армян, в Красноводске—922, в Кизил-Арвате—782 и в Мерве—642, что составляло соответственно 22,0%, 13,4%, 22,8% и 10,0% населения указанных городов³⁵.

Увеличение количества армянского населения в области сопровождается неуклонным снижением доли армянского населения в общем количестве пришлого населения. Происходит это ввиду крайне высокого прироста населения русской и персидской национальностей. Так, для 1902 г. количество русских в области определялось в 31425 человек, а количество персов—в 12717 человек, что соответственно составляло 51,9% и 21,0% общего количества пришлого населения области³⁶.

³⁰ ЦГА СССР, ф. И-1, оп. 2, д. 2718, лл. 20 об., 22.

³¹ Там же, д. 8773, лл. 1—3.

³² «Обзор Закаспийской области за 1902 г.», Асхабад, 1903, стр. 10, 11.

³³ «Обзор Закаспийской области за 1903 г.», Асхабад, 1904, стр. 11.

³⁴ Там же, стр. 156.

³⁵ «Обзор Закаспийской области за 1902 г.», стр. 10, 11.

³⁶ Там же.

К 1905—1906 гг. количество армян, проживающих в области, снижается до 6500 человек в среднем. Причины столь резкого уменьшения количества армянского населения пока что недостаточно ясны. Царские власти, пытаясь ослабить революционное движение, стремились разжечь среди населения Закаспия национальную рознь и, возможно, что часть армян покинула Закаспийскую область по причине обострения национального вопроса. Так, согласно сообщению газеты «Асхабад», в апреле 1905 г. в Асхабаде был привлечен к ответственности околоточный надзиратель за сстраивание мусульман и армян³⁷. В июле 1905 г. в Асхабаде был создан специальный «Комитет по умиротворению» армянского и мусульманского населения³⁸, а в Красноводске в ноябре того же года «городская милиция», в распорядительный комитет которой вошли представители мусульманского, армянского и русского населения³⁹.

В последующие годы вновь происходит рост армянского населения Закаспийской области. К началу второго десятилетия XX в. количество армян, проживающих в области, превысило 11000 человек и составило 9,9% количества пришлого населения области и 2,4% всего населения, включая и коренное туркменское население⁴⁰. При этом в Асхабаде проживало 6667 армян, в Красноводске—682, в Мерве—2140⁴¹.

К 1911 г. в сравнительной степени выравнилось соотношение количества мужчин и женщин армянского населения области. Так, из 11479 армян отмечено источником 6450 мужчин и 5029 женщин, в частности в Асхабаде на 3596 мужчин приходилась 3071 женщина, в Красноводске на 410 мужчин—272 женщины, в Мерве на 1285 мужчин—885 женщин⁴².

Так изменившееся, сравнительно с первоначальным поселением армян в области, соотношение мужчин и женщин армянского населения ясно показывает, что в начале XX в. армяне-выходцы из Закавказья уже достаточно прочно обосновались в Закаспийской области на постоянное жительство.

Таковы в общих чертах картина переселения и динамика роста армянского населения в Закаспийской области в конце XIX—начале XX вв.

³⁷ «Асхабад», 13. IV. 1905, стр. 2.

³⁸ Там же, 12. VII. 1905, стр. 1.

³⁹ Там же, 9. XI. 1905, стр. 2—3.

⁴⁰ «Обзор Закаспийской области за 1911 г.», Асхабад, 1915, стр. 64, 70.

⁴¹ Там же, приложение № 1.

⁴² Там же.

ՀԱՅԵՐԻ ՎԵՐԱԲՆԱԿՈՒՄԸ ԱՆԴՐԿԱՍՊՅԱՆ ՄԱՐԶՈՒՄ

(XIX դ. վերջ XX դ. սկիզբ)

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆՑ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

XIX դ. վերջին կապիտալիզմի արագ զարգացումը Ռուսաստանում և անգլո-ուսական հակասությունների սրումը հանգեցրին Թուրքմենիան Ռուսաստանին միացնելու հեռանկարներից էր Անդրկասպյան մարզում Պարսկաստանից, ինչպես նաև Ռուսաստանից և նրա աղգալին ժայռամասերից՝ մասնավորապես Անդրկովկասից, ներգաղթած ընակչության զգալի աճը։ Ներգաղթածների նշանակալից մասն էին կազմում առևարականները, արհեստավորները, բանվորները և գյուղացիները։

Սկզբնական շրջանում Անդրկովկասից այգտեղ եկած հայերի բնակությունը կրում էր ժամանակավոր բնույթ։ Սակայն ժամանակի ընթացքում հայ վերաբնակիչներն Անդրկասպյան մարզում սկսում են հաստատվել մշտապես, իրենց կապերը չխզելով Անդրկովկասի հետ։